Координационная группа «Беларусь-ЕС»: как это было

Денис Мельянцов

Содержание

1 Так что же нового было на нынешней встрече?
2 Трудные вопросы
3 Роль гражданского общества
4 Что ожидать дальше?

Опубликовано на портале "Наше мнение"

19-20 декабря в Брюсселе состоялось четвёртое заседание Координационной группы «Беларусь-ЕС». Этот формат двустороннего взаимодействия был создан весной прошлого года с целью объединить все белорусско-европейские взаимодействия на одной площадке для координации усилий на различных тематических направлениях. Теперь каждые полгода Брюссель и Минск проводят своеобразную ревизию прошедших за это время переговоров, деятельности в рамках совместных проектов и иных взаимодействий.

В Координационной группе от Беларуси участвует МИД и другие министерства и ведомства, так или иначе включённые в белорусско-европейские инициативы, со стороны ЕС - Европейская служба внешнего действия и соответствующие белорусским министерствам генеральные директораты Еврокомиссии.

Уникальной особенностью этого формата является участие в части заседаний представителей неправительственных организаций. И им даже позволено высказываться.

Так что же нового было на нынешней встрече?

В рамках КГ полдня было отведено обсуждению состояния и перспектив отраслевого сотрудничества между Беларусью и ЕС по следующим 12 темам: экономика и финансы, приватизация и промышленность, транспорт, таможенные

вопросы, образование, исследования и развитие, торговля, сельское хозяйство и санитарные и фитосанитарные стандарты, охрана окружающей среды, энергетика, цифровая экономика и рынок труда и соцзащита.

По каждому из этих пунктов представителем соответствующих ведомств Беларуси и ЕС была представлена краткая информация о состоянии дел и проектов сотрудничества, а также была возможность для НГО высказать свои соображения.

> Как правило, дискуссий не возникало, что можно объяснить тем, что все проблемные вопросы были ранее проговорены в ходе отраслевых диалогов и обсуждения конкретных проектов.

То есть стороны уже были в курсе позиций друг друга, и какие-то решения уже были приняты.

Наиболее проблемным вопросом оказались санитарные и фитосанитарные стандарты. Прошедший за день до Координационной группы раунд диалога по торговле явно не привёл к урегулированию разногласий, и споры продолжились уже в другом формате. Главными претензиями белорусской стороны к европейцам стало затягивание переговорного процесса и отсутствие конкретики в требованиях ЕС, касающихся стандартов. Минсельхозпрод фактически обвинил Брюссель в бюрократических проволочках (например, письмо из Еврокомиссии может идти год, до сих пор нет ответа относительно возможности транзита белорусской мясной продукции в порт Клайпеды) и пояснил, что Беларусь не просит преференций, а просто пытается понять, чего хочет ЕС. Европейские чиновники, в свою очередь, видят причину проблем в стандартах ЕАЭС, которым Беларусь обязана следовать, и которые отличаются от европейских.

В более общем смысле Минск хотел бы гарантий доступа на европейский рынок в случае выполнения всех необходимых условий и адаптации стандартов. А подход ЕС заключается в том, что Беларусь сначала должна принять все стандарты, а уже потом будет принято решение о допуске к рынку. При этом ЕС для себя хочет иного отношения - чтобы ему открыли рынок без дополнительных условий. Естественно, что это вызывает раздражение в Минске.

Критическим был и доклад представителей ЕС о выполнении Беларусью дорожной карты в рамках Болонского процесса. Европейцев не устраивает, в частности, уровень академических свобод.

Вместе с тем была отмечена активизация двусторонней торговли, был согласован новый отраслевой диалог по транспорту, активизировалось сотрудничество по таможенным вопросам - в следующем году в белорусском посольстве в Брюсселе появится должность таможенного атташе.

Всё хорошо и в сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды. В рамках этого диалога состоялось уже 9 раундов консультаций; в начале года был принят Национальный план по внедрению Парижского соглашения по климату. Представитель генерального директората ЕС по энергетике специально отметил, что ЕС «очень рад» добровольному согласию Беларуси провести стресс-тесты БелАЭС по методике Евросоюза. Кстати, Совет по оценке результатов белорусских стресс-тестов заседал одновременно с Координационной группой в том же здании на этаж ниже. Первичные итоги экспертной работы будут известны уже в марте 2018 г. Однако представитель директората по европейскому соседству напомнил, что безопасность АЭС играет крайне важную роль, намекая, видимо, на позицию Литвы.

В целом, подведение итогов двустороннего взаимодействия явственно продемонстрировало наличие весьма содержательного процесса.

> Отведённого для подведения итогов времени уже не хватает для того чтобы просто перечислить реализуемые проекты и идущие переговоры.

Кроме того, в ходе такого брифинга становится более понятно, какой пласт вопросов нужно будет проработать в ходе подготовки будущего Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве.

Трудные вопросы

Несмотря на частичную открытость Координационной группы для независимых наблюдателей, самые важные и острые вопросы двусторонней повестки обсуждались за закрытыми дверями. Так, темы прав человека, упрощения визового режима, миграции, финансирования проектов и заключения соглашения о приоритетах партнёрства обсуждались без представителей НГО. Здесь, как и на подведении итогов отраслевого сотрудничества, стороны просто зафиксировали *status quo*, достигнутый в рамках переговоров, имевших место ранее в этом году.

> И для Беларуси , и для Евросоюза все подводные камни переговоров видны и понятны, и решения по ним пока нет.

К примеру, приоритеты партнёрства не могут быть согласованы из-за жёсткой позиции Литвы по Белорусской АЭС, а визовая фасилитация кроме прочего застопорилась на формулировках о механизме приостановки соглашения. Поскольку эти преграды политические и затрагивают престиж страны, скорого прогресса в переговорах, видимо, ожидать не стоит.

Роль гражданского общества

Хоть представители НГО были допущены к работе Координационной группы, что само по себе является без преувеличения прорывом, формат их участия всё же требует дальнейшего совершенствования. Представители гражданского общества могут выступать с замечаниями, предложениями и вопросами, их возможность высказываться никак не ограничивается ни председательствующим от ЕС, ни белорусским ведущим. Но всё же следует признать наличие ряда ограничений, которые препятствуют полной реализации потенциала такого участия.

Во-первых, НГО участвуют лишь в третьей части всего времени работы КГ, а именно в том блоке, где суммируется работа отраслевого сотрудничества. При этом представители независимых организаций не включены в работу отраслевых диалогов, которые работают в промежутке между заседаниями КГ и где проходят основные содержательные переговоры. То есть у представителей НГО изначально нет доступа к массиву информации, который дал бы им возможность компетентно высказываться по сути обсуждений на Координационной группе. В то же время допуск независимых экспертов к секторальным диалогам стал бы инструментом повышения их компетентности и создал бы условия для независимой оценки и формулирования конкретных объективных предложений.

Во-вторых, формирование списка приглашённых НГО происходит в крайне сжатые сроки незадолго до проведения заседания Координационной группы (обычно за 7-10 дней), что затрудняет подготовку участников к содержательной дискуссии и тем более не позволяет подготовить пакет разработанных предложений по существу обсуждаемых вопросов.

В третьих, профиль приглашённых НГО не вполне соответствует тематике обсуждаемых на КГ вопросов, что снижает добавленную стоимость самого формата участия гражданского общества в переговорах. Список приглашённых экспертов необходимо пересмотреть и привязать его к тематике отраслевых диалогов.

И *в-четвёртых*, пока что просматривается политическая, а не функциональная рациональность участия НГО. Иными словами, Евросоюз таким образом демонстрирует реализацию своих задач по включению гражданского общества в переговорный процесс, а правительство Беларуси показывает свою прозрачность и готовность идти на уступки Евросоюзу. Но похоже, что пока никто серьёзно не рассматривает представителей от НГО как источник экспертизы и рациональных предложений в переговорном процессе.

Что ожидать дальше?

И официальные представители Беларуси, и чиновники ЕС, и участники от НГО согласны с тем, что по сравнению с первым заседанием Координационной группы атмосфера в зале заседаний существенно изменилась в лучшую сторону. Дискуссии стали более открытые и доброжелательные. Официальные лица охотно делятся информацией и готовы слушать другие точки зрения. Но хорошая атмосфера - это уже пройденный этап. Она должна была быть создана как важный контекст, способствующий переговорному процессу. И вот теперь, когда она создана, нужны конкретные результаты этих переговоров, которые будут вести к изменению качества двусторонних отношений и к ощутимым итогам для обществ по обе стороны границы.

Учитывая наличие сложных вопросов, о которых говорилось выше, масштабных и прорывных достижений вряд ли стоит ожидать в ближайшем будущем. Однако, принимая во внимание общий объём и разнообразие реализуемых двусторонних и многосторонних проектов, результаты точно будут, но они будут в виде малых шагов в сферах взаимного интереса. Что не так уж и плохо, учитывая недавнюю историю санкций и отсутствие у Минска европейских интеграционных амбиций.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» экспертной инициативы «Минский диалог»